

Сколько мяса на костях?

Немецкий хореограф размышляет о человеческом теле

Независимая 2004 - 26 марта - с. 12.

Майя Крылова

Когда молодого хореографа Сашу Вальц несколько лет назад назначили одним из двух худруков берлинского театра Шаубюне, российские критики отреагировали с надрином: «У нас ни за что бы не поставили руководителем авангардиста после маститого предшественника, это все равно что во МХАТ назначить Татьяну Баганову». И вправду, Вальц пришла в Шаубюне вскоре после работавшего там знаменитого Петера Штайна, немедленно выведя художественный радикализм театра на новые вершины.

Саша училась современному танцу у Мари Вигман, основоположницы немецкого экспрессионистского танца, с 1993 года владела собственной труппой, выступала с ней в Москве (спектакли «Traveloge» и «Аллея космонавтов»). Скрещивая современный танец с «физическим театром», этим проповедником гиперреализма на сцене, Вальц использовала могучую смесь для анализа ментальности «социалистических» немцев (ее бывший театр находился в Восточном Берлине). Поставив окончательный диагноз соотечественникам, Вальц взялась за сравнительный анализ немецкой и русской души силами немецких и русских актеров (спектакль «На земле»). Мотивы Чехова и Брехта постановщик соединила абсолютно непринужденно, но теперь и этот этап, кажется, позади.

Отбросив все наносные (национальные, исторические, бытовые) мотивы, дотошная Вальц решила докопаться до сути. А что есть суть в человеке? Раньше бы ответили: конечно, душа. Теперь отвечают: конечно, тело. Скелет, мясо на костях, столько литров жидкости, сочленения

Люди из спектакля Вальц не знают, что делать со своим телом. Сцена из балета «Тело».

Фото предоставлено посольством Германии в РФ

суставов. Для Сашы важно, все это у человека функционирует не в вакууме, а в социуме. По Вальц, весь мир – в принципе та же тесная коммуналка из ее спектакля «Аллея космонавтов», где от принудительного общения люди сходят с ума. О тотальной зависимости тела от окружающей социальной среды и поставлен показанный на сцене Театра Армии спектакль. Причем о самой «среде» (в отличие от прежних работ Вальц, где предметы буквально подавляли человека) не говорится ничего. Подразумевается, что зритель и так знает, в какое кошмарное время он живет. Даны лишь результаты жизни, когда задавленное цивилизацией тело – тоже предмет, один из многих, а тело

своему «предмету» не совсем хозяин. Вальц безжалостно разрушает миф авангардных художников XX века: мол, все ценности полетели к черту, все относительно, только тело (и значит, секс) – последняя безусловная реальность. Какой там секс! Человек у Вальц, хоть и бегаёт голым по сцене, в собственной конфигурации почти не ориентируется. Оказывается, в собственном теле можно заблудиться, как в трех соснах. Человек говорит «вот мой глаз», а показывает на живот. Гладит волосы, имея в виду подбородок. Рассказывает о своей голове, но трогает руку...

Тело столь же фатально дано человеку, как и жизнь вокруг него. Безымянные люди из спектакля Вальц чувствуют, что тело

у них есть. Но что с ним делать, уже непонятно. Потому и с другим человеком люди обходятся, как с неодушевленным предметом: загибают голову партнера собственной пяткой, бьют рукой под чужие колени, складывают и сворачивают тела, как кули с мукой. Тело и его отдельные части у Вальц – строительная единица, словно кирпич. Артисты ее интернациональной труппы – с их удивительными «техническими» возможностями танца и привычкой работать на сцене по-немецки тщательно – складывают из этих кирпичей то стену, то баррикаду, то пирамиду. Нарисовать на партнере его внутренности, а потом повесить на сердце или почки ценник с тремя нулями. Не довольствоваться

данной человеку анатомией, а составить из двух тел одно, гуляющее пятками вперед. Или добавить к двум рукам еще десяток конечностей, заимствованных у других людей. Для чего? Так вопрос не стоит. Спросите: «А почему бы и нет?»

Спектакль, показанный в рамках Года Германии в России и Дней Берлина в Москве, оказался неединственным. И правильно: про тело долго говорить не надо. Оно само по себе открывает все тайны, особенно если проявлено в движении. И не говорите, что современным художникам все бы о плоти разглагольствовать, нет чтобы о высокомогуществе. У Вальц есть другая постановка, называется «Без тела». Вот там и спрашивайте про душу. ■